

Цюй Цзюаньцзюань наконец догнала Ши Вэня, тяжело дыша. В душе её текли слёзы обиды.

До чего же странная она пленница! Хочет сбежать до дрожи в коленях, а сама изо всех сил бежит за своим же тюремщиком. Но разве была у неё стопроцентная уверенность, что побег удастся? Нет. А те грубияны, что превратились в кровавую лужу у ворот Горы Ушоу, служили ей наглядным уроком.

Увидев Фань Мина, она просияла. Сердце её затрепетало от радости: шанс!

Она поняла, что Ши Вэнь не уловил смысла слов незнакомца, и хотела было повернуться к нему и объяснить: «Он имеет в виду, что не украл, а получил в подарок». Но вовремя вспомнила наставления Павильона Радужных Одежд, встряхнула затуманенный ум и вместо этого обратилась к Фань Мину.

— Если хочешь доказать, что не крал маску, а она тебе подарена, скажи, кто её дал?

Так она избежала дурного впечатления, будто считает Ши Вэня глупым и нуждающимся в переводчике, и одновременно дала Фань Мину возможность ответить. Цюй Цзюаньцзюань решила, что на сей раз поступила вполне тактично, и её не станут осуждать.

К счастью, она угадала. Каков бы ни был нрав Ши Вэня, Фань Мин её понял.

Он вежливо сложил руки и поклонился:

— Эту вещь подарил мне один мой старший. Если вы желаете с ним встретиться, я могу вас к нему проводить.

Кто бы ни стоял перед ним — друг Павильона Ушоу или враг, — раз он знает маску, связь наверняка есть. Если друг, то, услышав это, не станет убивать на месте. Если враг — чтобы увидеть «старшего», тоже оставит в живых.

Ши Вэнь посмотрел на маску в руке, потом на Фань Мина, словно не зная, что делать. Фань Мин, не понимая, бросил умоляющий взгляд на другого присутствующего — Цюй Цзюаньцзюань.

Та, оказавшаяся в схожем положении зависимости, прикрыла лицо рукавом и молча вздохнула.

«Не смотри на меня, я тоже ничего не понимаю. Молю Небеса, чтобы Ши Вэнь оставил тебя в живых, — у меня хоть помощник в побеге будет. Молю-молю».

Видно, Небеса вняли её шумным внутренним мольбам, потому что Ши Вэнь покачал головой и спокойно приказал Фань Мину:

— Сначала не к другим. Найдём А Цзю.

Фань Мин:

— А Цзю это...?

Кто такой А Цзю? Кто-нибудь, объясните!

Цюй Цзюаньцзюань приподняла бровь, изучая лицо Ши Вэня: «...»

«А Цзю — это глава Павильона Ушоу. Мне тебе объяснить?»

Ши Вэнь:

— Ты видел А Цзю. От тебя пахнет А Цзю.

Фань Мин: «?»»

В голове у Фань Мина невежливо всплыл образ сторожевого пса, что когда-то охранял их усадьбу, — бойкого, смышлёного, с отличным нюхом, умевшего узнавать людей по запаху.

Цюй Цзюаньцзюань: «?!»

Какой запах? Я ничего не чувствую! У главы Павильона Ушоу есть такая особенность? Я что, важную информацию упустила?!

Ши Вэнь нахмурился и посмотрел на них с явным отвращением.

Фань Мин: «...»

Неизвестно, чей образ наваял этот взгляд, но врождённый страх Фань Мина несколько поутих. Он, всегда воспитанный и мягкий, вернул себе былое самообладание и вежливо спросил:

— Я недавно повстречал несколько людей. Не знаю, кто из них А Цзю, о котором вы говорите. Может, у него есть особые приметы?

Ши Вэнь нахмурился ещё сильнее, голос его стал неприветливым:

— Ты только что его видел.

Фань Мин: «!»»

Не дав Фань Мину опомниться, Ши Вэнь уже грубо толкнул его, по-детски властно торопя:

— Быстрее, веди к А Цзю.

Фань Мин, пошатнувшись, сделал пару шагов вперёд. Внутри у него всё перевернулось.

Человек, которого он только что видел...

Был лишь один...

Крошечная чёрная точка с прозрачными крыльями вспорхнула с пальца Ши Вэня, опустилась на плечо Фань Мина, слегка уколола его и вернулась обратно на палец.

Ошеломлённый Фань Мин не обратил на это внимания. Но Цюй Цзюаньцзюань не могла отвести глаз.

Она смотрела во все глаза, содрогаясь от ужаса, как Ши Вэнь прячет чернильную точку обратно в рукав, и слушала его холодные слова, обращённые к Фань Мину:

— Быстрее. Оно говорит, ты скоро умрёшь.

Яд гу проник в кости. Противоядия нет.

Видно, потрясение было слишком велико, потому что в этот момент Цюй Цзюаньцзюань забыла о страхе. Ей пришла в голову лишь нелепая мысль: «Да он умеет говорить! Просто

подбирает слова, которые насмерть забьют».

«Я правда в этот раз не специально петлял! Мне надо купить подарок на день рождения моей невестки!»

Фань Сяо, который уже не раз пытался сбежать, теперь, стоя перед величественными воротами уезда Ланьпин, выпятил грудь и бодро похлопал по ней, давая честное слово.

До уезда Ланьпин оставалось несколько шагов. Выслушивая предсмертные потуги Фань Сяо, А Цзю лишь презрительно усмехнулся и придрался к формулировке:

— Она ведь ещё не вышла замуж. С чего это ты её невесткой зовёшь?

Фань Сяо уверенно парировал:

— Мой брат с ней — как клей с бумагой! Пусть и не обручились ещё, она всё равно моя невестка!

А Цзю фыркнул:

— Хм.

Прямо не сказано, но отношение ясно.

В эти очевидные отговорки Фань Сяо он не верил. Ни на йоту.

Фань Сяо:

— Правда! Каждый год пятнадцатого числа первого месяца у неё день рождения. А так как всегда выпадает перед Новым годом, она не позволяет нам шиковать и устраивать пышные празднества. Но брат мой каждый год втайне готовится! Говорит: «Один раз в жизни — одна пара. Коли уж настоящий мужчина дал слово и обручился, ни в коем случае нельзя невнимательным к будущей жене быть».

А Цзю слегка нахмурился, смотря на ничего не подозревающего Фань Сяо со сложным выражением лица. Он вроде бы поверил его словам, но в голове зашевелился вопрос.

Каждый год? А в этом году? Фань Мин, хоть и пропавший, но на свободе, — выполнит ли он своё обещание и вернётся поздравить невесту?

Фань Сяо:

— Если не верите — пойдёмте вместе, помогите выбрать подарок!

Он засеменял к оживлённой толпе, жестом приглашая их присоединиться и помочь советом.

А Цзю выразил отвращение. Всю дорогу он хмурился и неохотно наблюдал, как Фань Сяо ведёт их к торговому рынку за пределами уезда Ланьпин.

...

Луна висела высоко в небе, рынок был залит огнями.

Уезд Ланьпин стоял на воде. Водные пути соединяли восток и запад, север и юг, сделав его важным перекрёстком. Постепенно, благодаря этому природному преимуществу, здесь расцвела торговля, и слава о его процветании разнеслась по всей округе. В нынешние мирные времена народ жил спокойно, и купцы с торговцами стихийно обустроили у городского рва лотки, создав шумный ночной рынок для торговли внутри уезда и за его пределами.

А Цзю хоть и ворчал, но глаза его были заняты больше всех. С тех пор как они ступили на рынок, его тёмные, усталые глаза так и метались от прилавка к прилавку, а сам он под ритмичные выкрики торговцев напевал какую-то бессвязную песенку.

Тан Шаотан видел: А Цзю в прекрасном расположении духа и явно наслаждается прогулкой.

Руки А Цзю тоже не скучали. Он перебирал пестрые заморские безделушки на прилавках, рассматривал их, вертел в руках — и, казалось, был весьма заинтригован всеми этими диковинками, раскрашенными во все цвета радуги, затаив дыхание слушая, как торговцы расписывают их достоинства.

То, что А Цзю, будучи человеком мира ремёсел, любит гулять по рынкам, стало для Фань Сяо неожиданностью. Теперь он боялся не того, что А Цзю сочтёт это пустой тратой времени, а того, что тот потратит все конфискованные у него банкноты.

«Только не всё! Оставь хоть немного на подарок!»

Фань Сяо не осмелился выкрикнуть это вслух, чтобы не испортить А Цзю настроение, и лишь осторожно напомнил:

— Ты не забывай, мы тут подарок для невестки выбираем!

А Цзю про себя подумал, что он, глава Павильона, всегда заботится лишь о собственном удовольствии и никогда не дарит подарков, чтобы кому-то угодить, но на словах лишь отмахнулся:

— С подарками — к нему.

В Павильоне Радужных Одежд столько девушек — Тан Шаотан уж точно знает, что женщинам нравится.

Вопрос Фань Сяо перекочевал к молча следовавшему за ними Тан Шаотану. Тот вздохнул, подумав, что в дороге можно рассчитывать только на себя, и что А Цзю, деревенщина, уже ослеп от обилия товаров, а Тан Шаотан с его отрешённым, аскетичным видом вряд ли что-то понимает. Но тут Тан Шаотан вдруг остановил его руку, тянущуюся к шпильке, и без обиняков заметил:

— Дарить шпильку — значит признаваться в чувствах. Для невестки не подходит.

Фань Сяо широко раскрыл глаза. А Цзю тоже широко раскрыл глаза.

Фань Сяо не ожидал, что Тан Шаотан так хорошо разбирается в подарках. А Цзю же поразило, что Тан Шаотан в этом вопросе оказался куда осведомлённее его самого.